

Услышав эти слова, Нан Лишен тут же побледнел.

Это Ву Чжэньчжэнь, это Ву Чжэньчжэнь, только эта мысль появилась в его уме!

- Доктор, вы должны спасти моего отца. Будьте уверены и не прекращайте лечение, я сразу же соберу на него деньги. Дайте лекарство, как обычно...

Нан Лишен мрачно повесил трубку телефона доктора и набрал номер мобильного телефона Ву Чжэньчжэнь.

- А что ты хочешь делать? Зачем было прекращать лечение моего отца?!

Он гневно стиснул зубы, ситуация его отца очень опасна, даже прекращение приема лекарств на один день может угрожать жизни в любой момент.

Ву Чжэньчжэнь улыбнулась на другом конце телефона.

- Ты уже несколько месяцев отнимаешь у меня время. В прошлый раз я уже говорила это, но до сих пор не видела никаких результатов. Даю тебе небольшое предупреждение...

Нан Лишен сделал паузу и подавил свой гнев, тихим голосом он сказал: - Я знаю, что делать. Немедленно подготовьте операцию для моего отца!

- В прошлый раз ты говорил то же самое, но никакого прогресса не было. - На другом конце провода голос Ву Чжэньчжэнь тоже стал холодным.

- Я тебе обещаю!

Глаза Нан Лишена потемнели, и он заскрежетал зубами.

- Если ты позволишь мне трахнуть Лу Жунцина, тогда это, конечно, будет легко, но ты хочешь, чтобы я получил сердце Лу Жунцина, тогда ты должна дать мне время. Хотя Лу Жунцин чист, он не дурак! И эти ваши требования, что он сделал такого, что вам необходимо иметь с ним дело вот так?

Прежде чем он взял на себя эту задачу, он подумал, что это был Лу Жунцин, который сделал что-то, чтобы оскорбить Ву Чжэньчжэнь, поэтому она выступила против него.

Однако он обнаружил, что мальчик - это просто совершенно невежественный мальчик, который не препятствует истине. Было абсолютно невозможно сделать что-то, что слишком сильно оскорбило бы людей, но Ву Чжэньчжэнь хочет иметь дело с мальчиком таким образом.

- А что ты знаешь? Лу Жунцин - это шлюха. Он причинил мне такой ужасный вред в прошлом, что я никогда не отпущу его!

Ву Чжэньчжэнь, кажется, была спровоцирована и кричала, ее голос был полон ненависти.

- Нан Лишен, ты послушай. Ты и так уже потратил впустую много моего времени. Я отложила много планов. Заставь Лу Жунцина принять лекарство, которое я тебе давала, а потом передай его мне. В противном случае, не вини меня за безжалостность. ...

После этого телефон повесили.

Нан Лишен держал трубку, по которой раздавался сигнал "бип", он побледнел и напрягся.

Нан Лишен некоторое время постоял неподвижно, а затем медленно вытащил пузырек с лекарством из кармана брюк, как будто держал горячую картошку, его руки слегка дрожали, губы слегка поджались, а глаза с трудом вырывались.

Он знал, что было во флаконе. После стольких лет работы по ночам невозможно, чтобы он ничего не знал. Это то, что гости там часто используют.

Очень мощный наркотик для изнасилования, специально созданный, чтобы справиться с этими импульсивными мужчинами и женщинами...

- Жунцин...

Нан Лишен прислонился к стене. Как будто энергия его тела была полностью истощена и стала мягкой. - Прости... - тихо пробормотал он, и на его лице отразилось страдание.

Он долго стоял, прислонившись к углу стены, с болезненным видом, как будто боролся....

От начала до конца, Гу Бай спокойно смотрел на него из угла.

Наконец Нан Лишен пошевелился. Он медленно встал и дрожащими руками положил пузырек с лекарством в карман. Затем он пошел на кухню и открыл холодильник, чтобы достать бутылку молока.

С болезненным видом он открыл бутылку. Он налил его в чашку и налил туда немного жидкости из флакона.

Сделав все это, он долго смотрел на флакон, прежде чем заставил себя успокоиться, неся молоко обратно в студию...

Гу Бай вернулся в студию, когда он наливал молоко.

Когда Нан Лишен вернулся, он все еще видел мальчика, тихо сидящего на месте. Он, казалось, думал о чем-то с робкой улыбкой на лице. Когда он увидел его входящим, робкая улыбка стала глубже.

Нан Лишен посмотрел на улыбку на лице Гу Бая и почувствовал, что его руки дрожат еще больше.

Однако он закрыл глаза и глубоко вздохнул. Он все еще шел к Гу Баю и передавал молоко в его руке.

- Выпей стакан молока...

Он не может повернуть назад и не может колебаться.

У Лу Жунцина есть шанс начать все сначала, но он и его отец не сделали этого, и его отец не может ждать.

«Все в порядке, все в порядке, Жунцин может легко начать все сначала. Даже если он больше не чист, даже если к нему прикасаются другие, я не оставлю его, я буду хотеть его и буду хорошо любить его. Все в порядке, все в порядке...»

.... Нан Лишен постоянно успокаивал себя в своем сердце. Гу Бай пристально посмотрел на его лицо, которое было трудно скрыть, и взял молоко. Его застенчивое выражение исчезло, и на

лице появилась слабая улыбка.

- Шен, тебе действительно нравится Жунцин?

Глаза Гу Бая были слишком ясными и серьезными. Нан Лишен только чувствовал, что эта чистота была как игла, пронзающая его сердце, заставляющая его не сметь смотреть ему в глаза.

Он слегка переместил свой пристальный взгляд, как будто смотрел на Гу Бая, но на самом деле он уставился на стену позади Гу Бая и с трудом улыбнулся.

- Зачем ты задаешь такие глупые вопросы?..

Гу Бай все еще смотрел на него серьезно. Он видел, что у Нан Лишена совесть была не чиста. Казалось, что прошло много времени, но это были всего лишь несколько секунд.

Мальчик внезапно рассмеялся, а затем потянулся, чтобы обнять его, склонив голову на грудь и шепча: - Шен, ты действительно нравишься Жунцину, очень нравишься. Жунцин может сделать для тебя все, даже если это будет отказ от жизни и души. Можешь ли ты любить Жунцина таким же образом?

Делай все, что угодно, даже если для этого придется расстаться с жизнью и душой...

Тело Нан Лишен напряглось. Есть ли у него такое положение в сердце мальчика? Любит ли он его до такой степени, чтобы вообще что-то делать? Неужели сердце мальчика принадлежит только ему?

Обжигающе горячий поток хлынул, достаточно, чтобы сжечь его сердце.

Он не мог говорить, обнимая мягкое и теплое тело своего мальчика.

Пока он был сбит с толку, Гу Бай поставил молоко на стол, поднял голову и внимательно посмотрел на него. Его улыбающиеся глаза выглядели очень хорошо.

- Я знаю, что Шен должен также нравится Жунцин верно?

«Но правда очень прискорбна...»

- Я... ну, выпей сначала молоко...

Нан Лишен не осмелился ответить, он неопределенно кивнул и затем повернулся, чтобы посмотреть, как Гу Бай поставил молоко. С борющимся взглядом и комком в горле, он снова протянул молоко Гу Баю, его ладони вспотели.

Увидев, что молоко снова подано, Гу Бай слегка прикрыл глаза на некоторое время, а затем посмотрел на Нан Лишена. Эти ясные глаза исчезли, сменившись его "чистыми" глазами.

Такой чистый и такой сосредоточенный на Нан Лишене.

- Чен, ты нравишься Жунцину. Жунцин может сделать для тебя все, что угодно. Если что-то есть, пожалуйста, не прячь от Жунцина. Жунцин будет отчаянно* помогать тебе...

* невзирая на любые последствия; отбросить осторожность на ветер; иди на самые крайние расстояния

Во время разговора, Гу Бай постепенно перемещал молоко в рот, движение было очень медленным, как будто он чего-то ждал.

Нан Лишен посмотрел на чашку, которая медленно приближалась ко рту мальчика, и в голове у него все оборвалось.

Руки, лежавшие на его боку, не переставали дрожать и тряслись.

Он хочет схватить мальчика за руку, чтобы остановить его. Его тело застыло, и он боролся с колебанием, но в конце концов не смог сделать то, что хотел, чтобы предотвратить падение мальчика в пропасть.

Нет, он не может играть в азартные игры. В этом мире, как может быть кто-то, кто готов отдать все это за любовь? Он не может играть, не может играть, Лу Жунцин может начать все сначала, это верно, он может начать все сначала....

Нан Лишен открыл глаза и сухо сказал. - Пей, в молоко добавлен сахар, оно сладкое...

Гу Бай посмотрел на его выражение лица и почувствовал, что дыхание его груди полностью исчезло, застенчивое выражение исчезло и стало невыразительным.

Нан Лишен, Лу Жунцин уже давал тебе шанс, снова и снова, неоднократно.....

Он выпил молоко, но не стал глотать. На лице Гу Бая внезапно появилась чистая улыбка, такая же чистая, как и его глаза.

Он вдруг толкнул Нан Лишена к столу. Гу Бай посмотрел на него сверху вниз, а затем протянул руку, чтобы расстегнуть его воротник, открывая привлекательную ключицу...

- Жунцин...

Нан Лишен посмотрел на внезапно ставшего соблазнительным мальчика перед собой, и его сердцебиение внезапно ускорилося.

Гу Бай улыбнулся и ничего не сказал. Расстегнув одну пуговицу, он потянулся к Нан Лишену. Тонкие, светлые и мягкие пальцы сняли с Нан Лишен одежду. Легкое прикосновение этих пальцев вызвало реакцию мужчины.

Затем он опустил голову и медленно подошел, медленно приблизился...

Нан Лишен увидел, что мальчик подошел ближе, и медленно закрыл ему глаза. Он очень долго ждал поцелуя мальчика. Независимо от того, что случится с мальчиком в будущем, первым человеком, у которого будет мальчик, будет он сам.

Он не мог не чувствовать себя взволнованным, руки, обнимающие Гу Бая, начали вести себя неподобающе...

- Ах, Шен, спаси меня...

Внезапно раздалось испуганное "спаси меня", у Нан Лишена не было возможности открыть глаза и посмотреть, что происходит. Он почувствовал внезапную боль в шее и задохнулся, затем потерял сознание.

Гу Бай похлопал его по рукам и поднялся со своего места. Он уставился на него на мгновение,

затем начал ощупывать вокруг его тела, наконец, вытаскивая пузырек с лекарством из его кармана.

Посмотрев на предмет в своей руке, Гу Бай на мгновение замолчал, прежде чем испустить вздох.

- Я не хотел этого делать, но ты сам выбрал этот путь....

<http://bllate.org/book/15890/1418180>